

СЕРГЕЙ ТАРМАСОВ

**Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература» представляет книги
Сергея Тармашева**

СЕРИЯ «АРЕАЛ»

ЗАРАЖЕНИЕ
ЦЕНА АЛЧНОСТИ
ОБРЕЧЕННЫЕ
ВЫЧЕРКНУТЫЕ ИЗ ЖИЗНИ
ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ
УМРИ КРАСИВО
ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН

СЕРИЯ «ДРЕВНИЙ»

КАТАСТРОФА
КОРПОРАЦИЯ
ВОЙНА
ВТОРЖЕНИЕ
РАСПЛАТА
ВОЗРОЖДЕНИЕ
ЧАС ВОЗДАНИЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ

СЕРИЯ «ТЬМА»

РАССВЕТ ТЬМЫ
СИЯНИЕ ТЬМЫ
ЗАКАТ ТЬМЫ
КОНЕЦ ТЬМЫ

НАСЛЕДИЕ
НАСЛЕДИЕ 2
ОТЕЛЬ «ОЮНСУ»

СЕРИЯ «ХОЛОД»

НЕОТВРАТИМАЯ ГИБЕЛЬ
ЛЕДЯНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ
СТУДЁНОЕ ДЫХАНИЕ

ЧИСТИЛИЩЕ

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ

ДРЕВНИЙ КАТАСТРОФА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т20

Фотография автора — *Татьяна Либерман*
Художник — *Николай Ковалёв*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.»

Тармашев, Сергей Сергеевич.

Т20 Древний. Катастрофа : [фантастический роман] / Сергей Тармашев. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (Миры и войны Сергея Тармашева).

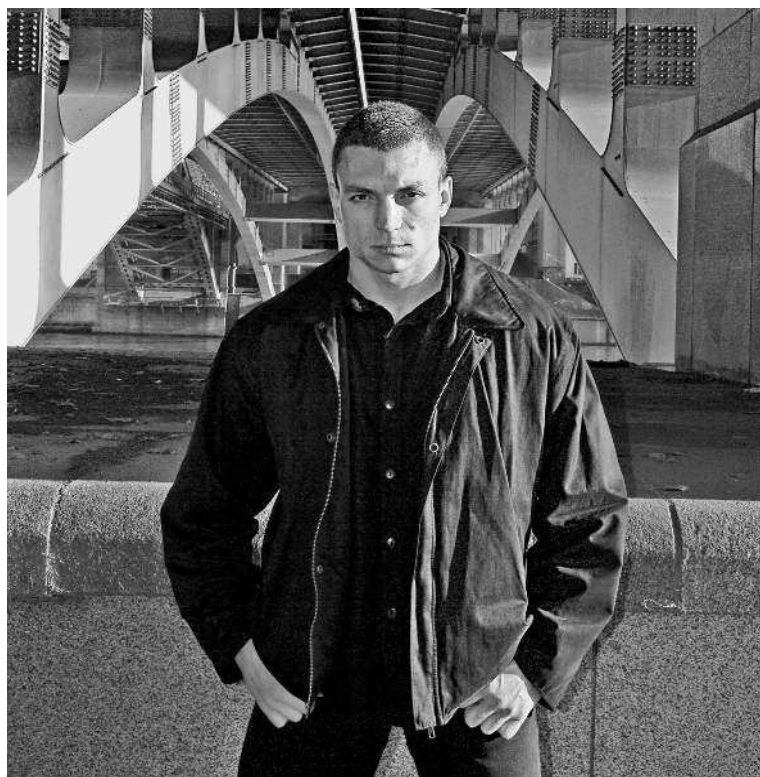
ISBN 978-5-17-091388-6

Когда привычный мир сторает в огне ядерной войны, когда жалкие остатки великой цивилизации вынуждены спастись в подземных убежищах, когда на кону не жизнь, а выживание, приходит время новых героев. Древний — офицер-спецназовец, известный под позывным Тринадцатый, — становится главной надеждой на спасение людей, укrywшихся в бункере на окраине Новосибирска. Его задача — всеми силами и средствами защитить от гибели тех, кто смог пережить Последнюю Войну человечества. Правда, он еще не знает, что эта война не последняя...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091388-6

© Тармашев С.С.
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2017

Друзья, спасибо вам, за искренний интерес к моим книгам. Хочу акцентировать ваше внимание на нескольких немаловажных вопросах.

Некоторые величины, указанные в книге, могут вызвать определенные сомнения у скептически настроенного читателя. Вследствие этого сразу хочу предвосхитить заявления: «А так быть не может» или «Вот я знаю, что проводившиеся в СССР испытания гораздо меньшей мощности вызывали...» и напомнить, что жанр этой книги – фантастика. Но лично я назвал бы это страшной сказкой. Да, именно сказкой, ибо все, что описано здесь, является весьма оптимистичным прогнозом.

Если бы я строго следовал законам, которыми оперирует современная наука, рассказывать было бы не о ком и не о чем. По-

тому что ядерная катастрофа, подобная описанной, не только уничтожит все живое, но и, вероятно, разрушит саму Землю. Планета может перестать существовать как физическое тело.

И цель этой книги, конечно, не в том, чтобы заставить читателя с калькулятором в руках пересчитывать за автором некие данные. Действие саги начинается во время конфликта, о течении и последствиях которого могут быть только самые приближенные представления, и происходит в отдалённом будущем, которого никто не видел. Это лишний раз доказывает: любые недоказанные фактами теории не могут рассматриваться как истина в последней инстанции. Цель книги в другом – в попытке заставить задуматься над тем, что происходит сейчас и к чему это приведет завтра; что мы делаем с планетой и с собой; во что нас превращает так называемый «транснациональный бизнес». Над тем, что во власти преобладают люди с далеко не самыми лучшими человеческими качествами и процветают они именно благодаря этим качествам; что подлинные ценности все меньше в цене, и их носители всё чаще лишь пешки в игре людей более изворотливых. И, наконец, над тем, не пришла ли пора что-то менять?

Но, как известно, хочешь изменить мир – начни с себя. И если кто-то увидит в героях этой книги – неважно, плохих или хороших, – свое отражение, значит, цель достигнута. Кроме того, я хотел, чтобы читателю было просто интересно читать. А еще лучше – очень интересно. И я рад, если мне это удалось.

Автор выражает благодарность всем своим читателям, для которых и создаются его произведения, а также Дмитрию Ицкову и Константину Рыкову, людям, настоявшим на издании этой книги.

P.S. Вариативная Алиса и великий учёный Серебряков являются собирательными образами. Остальные персонажи имеют реальных прототипов. Все совпадения не случайны.

С уважением,
Сергей Тармашев.

ПРОЛОГ

«К 2108 году, по летоисчислению Древних, сотрясавший цивилизацию энергетический кризис достиг своего пика. Месторождения нефти и газа, являвшиеся кровью и воздухом экономики той эпохи, были опустошены повсеместно. Единственный глубоководный шельф, где ещё оставалась нефть, находился на дне водного бассейна, именуемого Древними Тихим океаном. Согласно многостороннему межправительственному договору, месторождение разрабатывалось совместно несколькими наиболее влиятельными государствами на политической арене той эпохи. Однако шельф служил причиной постоянных политических споров. Из найденных и изученных файлов Древних следует, что летом 2111 года на месте разработки вспыхнул вооружённый конфликт. Не сохранилось данных о том, что послужило причиной, но точно известно, что 29 августа 2111 года цивилизация Древних уничтожила сама себя в огне всепланетной ядерной войны. День Великой Катастрофы положил начало отсчёта современной системе летоисчисления».

Из общеобязательного образовательного курса по Древней истории, вторая стадия обучения, первый учебный сектор.

На ухабистой лесной дороге джип снова трянуло. Шрецкий недовольно поморщился. Что поделать, он сам решил оставить дорогу в первозданном виде, для та-

ёжного колорита. В следующий раз на вертолётах. Но сегодня надо пройти весь маршрут так, как проходят его жильцы. И завтрашняя госкомиссия с прессой.

Кортеж вот уже полтора часа двигался к намеченной цели. Шрецкий потрепал по голове захныкавшего сынишку. Мальчику всего девять, но рождение в семье миллиардера накладывает свой отпечаток и в более раннем возрасте. Ребенок был исключительно капризен, что служило причиной постоянной головной боли многочисленных нянек, воспитательниц и гувернанток, однако отец прощал сыну любые выходки. Прислуга – люди низшего сорта, пусть терпят будущего хозяина и делают свою работу, за которую им, кстати, весьма неплохо платят. Проблемы психологического комфорта сотрудников олигарха не интересовали. Для этих целей существуют другие сотрудники.

Глаза сын унаследовал от матери, и стоило только Шрецкому взглянуть в них, как в голове ярко вспыхивал образ Маши. Вот и сейчас, глядя на сына, олигарх вновь подумал о жене. Прошло уже два года с момента её смерти, но он видел её перед собой, как будто это было вчера. Шрецкий тяжело вздохнул. «Двадцать второй век, биорегенерация, клонирование органов, анабиоз... а как так и не научились лечить», – в многотысячный раз промелькнула мысль. Он предлагал лучшим докторам любые деньги, сулил блестящие перспективы, но те в ответ только разводили руками. Молниеносно прогрессирующие метастазы, рак головного мозга... Никто не мог ничего сделать. Маша сторела за две недели, как спичка.

Спичка... Он любя называл её так. Невысокая симпатичная стройная восемнадцатилетняя девчонка с каре чёрных волос и огромными зелёными глазами случайно попала ему на глаза десять лет назад на одной из бесчисленных деловых конференций, которую он проводил в Новосибирске. Девушка раскладывала на столах какую-то канцелярию и страшно трусила от со-

знания того, что не успеваает выполнить свои обязанности в срок, а когда увидела входящего в конференц-зал на десять минут раньше срока влиятельного бизнесмена со свитой, и вовсе замерла. Распорядитель от встречающей стороны зло прошипел где-то сзади: «Вы уволены», – и огромные глаза наполнились влагой. Шрецкий улыбнулся. Он помнил историю первой встречи детально, с точностью до секунды. На запястье тихо завибрировал портативный коммуникатор, безжалостно вырывая его из тёплых воспоминаний.

– Эдуард Романович, выпуск новостей на центральном канале, – доложил референт и отключился.

Вспыльчивый характер Шрецкого был всем хорошо известен, и вышколенные сотрудники никогда не произносили лишних слов, не имеющих прямого отношения к делу. Шрецкий коснулся сенсора и включил новости. Из динамиков раздался взволнованный голос диктора:

«... снова обостряется. Как известно, после захвата террористами «Шельфа ООН» Соединённые Штаты Америки, не ставя в известность международное сообщество, начали боевую операцию по освобождению месторождения. К вечеру вчерашнего дня шельф был полностью захвачен вооружёнными силами США. В ходе боя террористам удалось активировать один из двух ядерных зарядов, которыми они угрожали уничтожить месторождения, в результате чего восемь из девяти добывающих платформ были уничтожены. Однако Вашингтон заявил, что проведённое обследование шельфа показало, что ввиду большой глубины и успешных действий вооружённых сил, сам нефтяной резервуар шельфа не пострадал. В настоящий момент спецслужбы США ведут полную проверку оборудования шельфа на предмет поиска возможных оставшихся в живых террористов и уточнения размеров необходимых восстановительных работ. Тем временем биржевые цены на нефть

подпрыгнули до фантастического значения. Час назад Белый дом сделал заявление, что в связи с неспособностью ООН обеспечить безопасность последнего нефтяного запаса, США берут шельф под свой контроль. Второй флот ВМС США, проводивший операцию освобождения, срочно усиливается пятым и шестым флотами. Правительства более чем сорока стран-участниц ООН уже подали официальный протест. В эти минуты срочно собирается Совет Безопасности...»

Шрецкий выключил передачу и откинулся на роскошном сиденье. «Плывать они хотели на ваш Совет Безопасности», – подумал он и, щёлкнув ногтем по сенсору коммуникатора, спросил:

– Сколько ещё осталось до «Подземстрой»?

– Через пятнадцать минут будем на месте, Эдуард Романович, – немедленно откликнулся референт.

«Хорошо, – подумал Шрецкий, – посмотрим, как подготовлен уровень». Он взглянул на увлечённо играющего в очередную компьютерную битву с пришельцами сына. Мальчишка уже забыл о капризах по поводу некомфортной дороги и был всецело поглощен виртуальной мясорубкой. Сидевшая на противоположном сиденье гувернантка, имевшая учёную степень по педагогике, не отрывала взгляд от ребенка. Шрецкий снова закрыл глаза и погрузился в воспоминания.

Чутьё к прибыли у него было развито лучше, чем нюх у волка. Это он первым из представителей крупного бизнеса вложил средства в правительственную программу «Подземстрой». Ещё пять лет назад, когда в стране уже заканчивались, но все же ещё были свои нефть и газ, правительство под давлением военных, поддерживаемых некоторыми политическими партиями, пытавшимися поднять свой рейтинг, приняло программу строительства огромных подземных бункеров на случай ядерного конфликта. Формально конфликтовать было не с

кем, однако ситуация с энергоносителями ухудшалась, в мире то и дело вспыхивали вооружённые конфликты за обладание теми или иными местами разработки, да и в других экономически сильных государствах подобные программы существовали и даже в некоторых случаях давали определенное политическое преимущество партиям, являвшимся инициаторами строительства.

В итоге программа была принята. Однако она была скорее формальной, чем реальной, так как основные государственные средства, ежегодно направляемые на исследования в области разработки альтернативных энергоносителей и их внедрение, не позволяли организовать строительство в необходимых для её реализации масштабах. Крупный бизнес, в свою очередь, не хотел делать столь огромных вложений – в ядерный конфликт никто особо не верил, да и альтернативная энергия являлась гораздо более привлекательной отраслью с точки зрения возможных в случае успеха дивидендов. Но Шрецкий в буквальном смысле учуял прибыль, стал единственным партнёром государства в программе и взял на себя почти семьдесят процентов расходов. И прав на владение.

В тот же год началось строительство пробного бункера в новгородских землях. Через два года небольшой «Подземстрой-1» был завершён, и Шрецкий приступил к строительству основательного «Подземстроя-2» под Новосибирском. Этот проект очень любила Маша, именно она предложила место строительства. Жена настояла на том, чтобы создать для семьи отдельный уровень в бункере. Сын подрастёт и будет играть там с друзьями в космических героев, смеясь, говорила она. Шрецкий был уверен, что ей просто нравится романтика идеи многокилометрового подземелья. Совсем ведь девчонка ещё, того и гляди сама примется там в героев играть. Его губы тронула тёплая улыбка, он вновь видел Машу и слышал её звонкий, словно детский, смех. Даже роды не изменили её ни на грамм. Она по-прежнему ка-

залась восемнадцатилетней девочкой рядом с мужем, разница в возрасте с которым составляла тридцать девять лет. Несмотря на все чудеса биорегенерации, мало-знакомые иностранцы, видя Шрецкого в компании жены, держащей на руках ребенка, часто восхищались тем, какие красивые у него дочь и сын.

– Эдуард Романович, новости, экстренный выпуск, – прожужжал коммуникатор голосом референта.

Шрецкий включил новости.

«...только что сделал официальное заявление на Совете Безопасности ООН. Официальный Пекин заявил, что США незаконно захватили «Шельф ООН», и обвинил Белый дом в инсценировке захвата террористами шельфа. Полномочный Представитель Китайской Республики объявил требование Пекина к США немедленно отвести войска и сдать шельф под контроль объединённым силам ООН. Флот ВМС Китая уже начал движение к шельфу. В Китае объявлена мобилизация. К требованию Пекина присоединились Великобритания, Франция, Россия, Германия, страны Арабской коалиции и ещё не менее двадцати стран. Представитель Белого дома вновь заявил о неспособности ООН обеспечить безопасность шельфа и отверг обвинения Китая в инсценировке теракта, назвав это заявление абсурдом. Россия выразила надежду на разумное разрешение ситуации сугубо мирными способами. Представители Франции и Великобритании также...»

Шрецкий щёлкнул ногтем по сенсору и мысленно усмехнулся. Он с самого начала штурма шельфа был уверен, что Штаты так просто оттуда не уйдут. Вот теперь настал звёздный час «Подземстроя-2». После завершения «Подземстроя-1» бункер три месяца пустовал, было продано менее одного процента подуровней. Конкуренты посмеивались над Шрецким. А потом конфликт за месторождение газа между Индией и Пакистаном закон-

чился обменом ядерными ударами. За три часа погибли в общей сложности девять миллионов человек, и перестало существовать само спорное месторождение. Ещё через десять дней управляющий директор «Подземстроя-1» доложил, что площади бункера распроданы полностью. Прибыль превысила четыреста шестьдесят процентов. Это был триумф. Спohватившиеся ринулись строить бункеры, но семьдесят процентов прав на строительство уже принадлежало Шрецкому. В результате началось строительство ещё двух бункеров, но догнать «Подземстрой-2» уже было невозможно. Ещё до окончания первой стадии строительства пятьдесят процентов площадей уже было заказано и оплачено. И вот теперь конфликт на шельфе. Пожалуй, стоит дать указание директору по реализации о поднятии цен.

Шрецкий коснулся сенсора изменения затенённости стёкол и сделал почти тёмное окно прозрачным. За окном весело проносилась сибирская тайга. Ярко светило августовское солнце, пробиваясь через густые кроны величественных сосен и пушистых елей. Шрецкий поморщился. Он не любил солнце, предпочитая искусственное освещение. А вот Маша сейчас была бы рада. Он представил, как она обязательно бы остановила весь кортеж и выскочила из машины просто порадоваться лесу, к ужасному недовольству начальника службы безопасности, которому немедленно надлежало выставить оцепление, что ещё больше развеселило бы Машу. Шрецкий представил себе, как её звонкий смех переливается в прозрачном лесном воздухе, а вокруг неё веером рассыпаются и растворяются в лесу телохранители, прячущие улыбку на суровых лицах. Машу в империи Шрецкого любили все. В конце концов, сорвав душистую мохнатую еловую лапку, сияющая Маша вернулась бы в машину...

Он посмотрел вперёд – на нависающую Медвежью. Ставосьмидесятиметровая сопка с практически голой

вершиной и густо заросшими таёжной растительностью склонами в лучах утреннего солнца и вправду была чем-то похожа на лежащего медведя, очень лохматого и зелёного. Возможно, именно этому она и обязана своим названием. А может, где-то на её склонах ещё живут настоящие медведи. Этот вопрос всегда живо интересовал Машу. Шрецкого же интересовал бункер, прорубленный в скальном основании Медвежьей на глубину в три километра ниже уровня грунта.

Миллионы тонн скальной породы над бункером служили надёжным щитом, глубина залегания бункера и сама его конструкция просчитывались неоднократно лучшими специалистами. Военные консультанты утверждали, что бункер гарантированно выдержит не меньше трёх прямых попаданий любого известного ядерного заряда, состоящего на вооружении. Автономная система жизнеобеспечения с замкнутым циклом, новейшим ядерным реактором, изготовленным по спецзаказу лучшими японскими производителями, могла гарантированно функционировать около пятисот лет. Вместительные склады, полностью загруженные всем необходимым и не очень, медицинский уровень, укомплектованный ультрасовременным оборудованием, научный комплекс с мощнейшими компьютерами последнего поколения, высококвалифицированный персонал, несущий круглосуточное дежурство. Роскошные жилые подуровни, предназначенные для очень богатых людей, и подуровни попроще, для людей просто богатых, уровень «Улей» для почти простых людей. Жилые помещения были рассчитаны на тридцать тысяч человек и пять тысяч сотрудников персонала, но на самом деле бункер мог принять вдвое больше.

Деньги должны приносить деньги, а не просто быть зарыты в землю, пусть даже и на три километра, да и какая в реальности может быть ядерная война, сейчас не полудикий двадцатый век, и бункер, помимо своего ос-

новного, документального предназначения, по совместительству являлся огромным экзотическим увеселительным комплексом. Фешенебельные VIP-апартаменты и развлекательные центры на любой вкус, медико-косметические салоны и биорегенерация, водные скважины пятикилометровой глубины и рестораны, способные удовлетворить любым требованиям даже самого капризного гурмана. В уровне жизнеобеспечения огромное пространство заняли оранжереи и биофермы. Там осваивались разнообразные пищевые технологии вплоть до производства мёда и выращивания устриц, уже имеющих свой собственный товарный знак. В следующем году планировалось очистить пологий склон Медвежьей и начать строительство горнолыжного спуска.

По самым скромным подсчётам, бункер должен принести девятизначную цифру прибыли. Одним словом, это был его, Шрецкого, шедевр. И завтра день торжественной сдачи «Подземстроя-2» госкомиссии. На официальном уровне, разумеется, всё было сдано и подписано, множество жилых подуровней были уже заселены владельцами, желающими присутствовать на церемонии открытия. Завтра состоится торжественная часть, будет сам Президент, первые лица, обилие прессы. Появиться на подобном мероприятии с сыном будет совсем не лишним PR-ходом. А сейчас надо самому убедиться в том, что всё готово к завтрашней демонстрации.

Кортеж въехал за ворота и остановился. Снова зажужжал коммуникатор.

– Эдуард Романович, желаете осмотреть внешнюю площадь или сразу внутрь? – Референт прекрасно помнил о дотошности Шрецкого и старался предусмотреть все.

– Начнём отсюда, – решил Шрецкий, – управляющего директора ко мне.

– Он уже ожидает вас, Эдуард Романович.